

ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОМАНДАРМ

М. С. ШУМИЛОВ

Урок мужества В 7 классе

Подготовила Казанцева Н.Н.

► *...Генерал спешит. Он то и дело поторапливает водителя, и бойкий «виллис», минуя возникающие на дорогах пробки, мчится к Дону. За машиной черным шлейфом тянется степная пыль.*

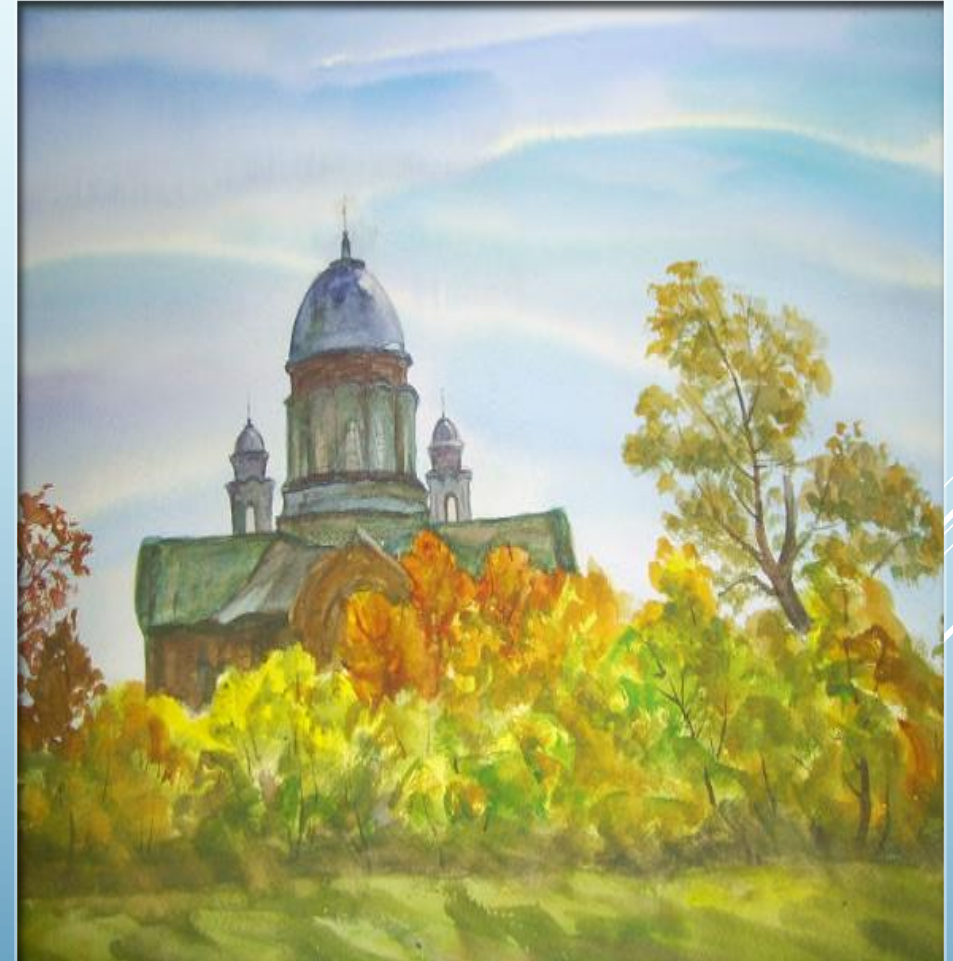
Генерал ушел в себя, в свои тревожные думы. Сейчас «виллис» доставит его в Логовский - донской хутор, где в зелени укрылся штаб 64-й армии, теперь уже «его армии». Он стряхнет с себя дорожную пыль и басовито представится: «Шумилов». Лишь после короткой паузы окающим уральским говорком добавит: «Надо бы что-то сказать о себе, да не время. Ждут неотложные дела. Знакомиться будем в ходе работы».

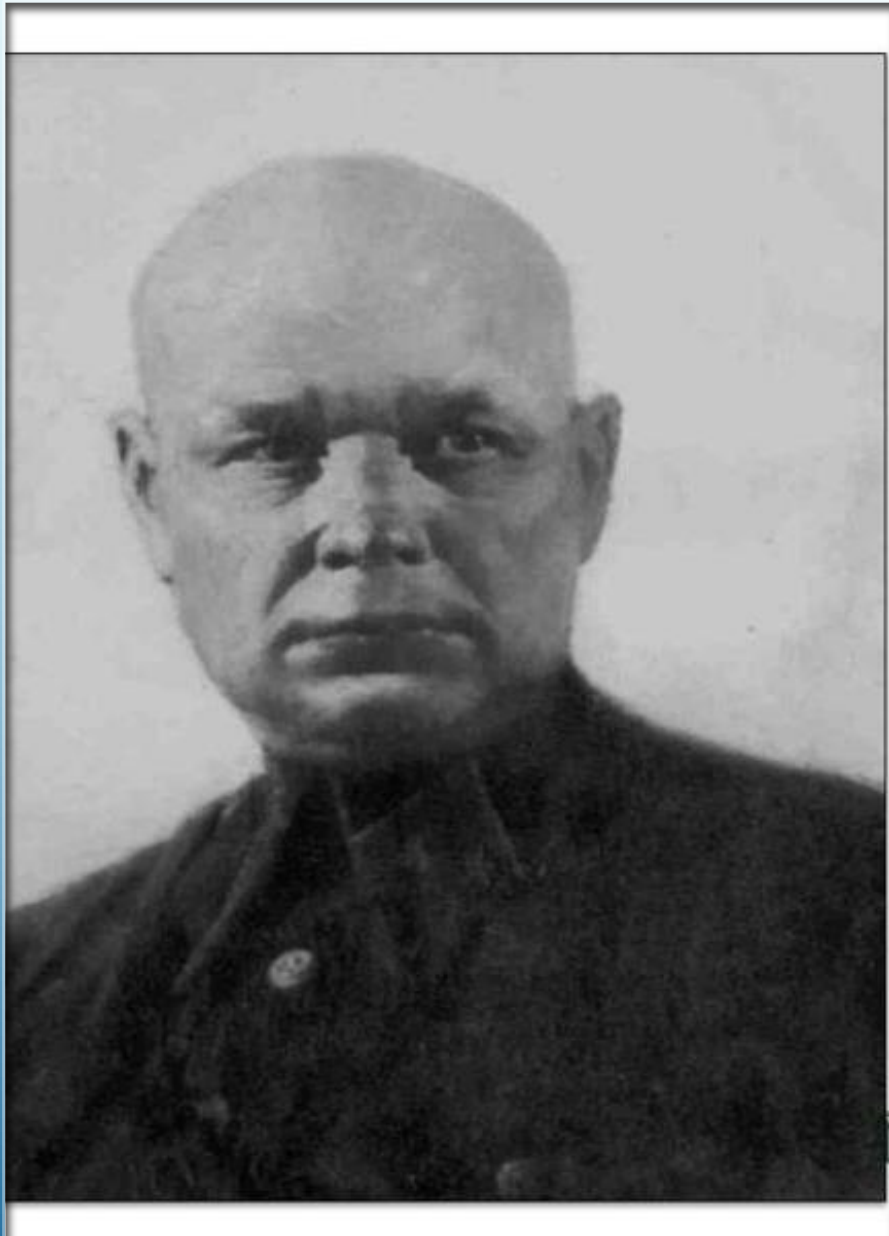
Потом пойдет предметный разговор у оперативной карты. Знакомство с обстановкой. Первые звонки на КП дивизий и бригад. Первые срочные распоряжения... Лишь к вечеру, когда спадет июльский зной да приутихнут назойливые «мессеры» и «рамы», в тени деревьев он соберет работников штаба. Командарм будет говорить только о главном, о том, что больше всего сейчас тревожит защитников советского Юга, всю партию, всю страну. Он будет говорить о приказе № 227, которому суждено стать боевым наказом Родины своей армии.

«Я хочу, чтобы этот приказ вошел в плоть и кровь каждого из нас, чтобы мы жили им и помнили одно: отступить некуда, позади Сталинград, Волга... Дисциплина и стойкость войск в обороне - вот наша ближайшая задача», - командарм обвел присутствующих внимательным взглядом и решительно добавил: «А теперь - по местам».

Быстро темнело. Из-за Дона доносились глухие раскаты артиллерийской перестрелки. Наступала первая ночь на новом фронте. И в эту ночь командарм не сомкнул глаз.

М.С. Шумилов родился 5 (17) ноября 1895 года в зауральском селе Верхняя Теча, в селе Верхняя Теча Шадринского уезда Пермской губернии, ныне в составе Катайского района Курганской области.. Семья крестьянина-бедняка перебивалась, как говорят, с хлеба на квас. Но, несмотря на тяжелые условия, сложившиеся в семье после смерти отца, мать сделала все, чтобы Михаил получил образование. Паренек рос способным к наукам. С отличием окончил сельскую школу и получил земскую стипендию для поступления в учительскую семинарию. Пошел туда с большим желанием, видимо, считая учительскую профессию одной из почетнейших. Однако окончить семинарию не успел - его призвали в армию.

Поначалу Шумилов прошел курс обучения в Чугуевском военном училище, а в марте 1917 года его в чине младшего офицера отправили на фронт. Там его застаёт весть о победе Октябрьской революции. Не колеблясь, он принимает революцию как свою кровную и до конца жизни остаётся её верным солдатом. В конце того же года Шумилова, как учителя, демобилизуют, и он возвращается в родное село, чтобы заняться делом, к которому себя готовил. Оказалось, что в селе правят царские ставленники - старшина и староста. Шумилов негодуёт, пытается установить советскую власть, но кулаки угрожают ему расправой. Со временем в село возвратились фронтовики, напоенные воздухом революции. Во главе с Шумиловым они устанавливают в Верхтеченском советскую власть.

**М. С. Шумилов (крайний справа)
с товарищами по службе**

Потом его посылают на землемерные курсы. Здесь он вступает в партию.

Учебу пришлось прервать - поднялся чехословацкий мятеж, поддержанный реакционным казачеством и буржуазией. Имея военный опыт, Шумилов организует добровольческий отряд, который вскоре вливается в 4-й Уральский полк Красной Армии. Главу отряда избирают командиром роты. Затем он командует 4-м Уральским полком, который под его началом участвовал в освобождении Перми, Невьянска, Шадринска и других городов и сел Урала и Западной Сибири.

Летом 1920 года полк в составе 85-й особой бригады отправляется на Южный фронт для ликвидации войск Врангеля. Полк готовится к штурму Перекопа. В первом же бою Шумилов получает тяжелое ранение. Могучий организм побеждает, и он возвращается в строй и все свои знания, опыт, накопленный в боях Гражданской войны, отдает делу подготовки воинов.

Когда над республиканской Испанией нависла фашистская угроза, М.С. Шумилов отправляется туда военным советником. Вряд ли он думал, что вскоре встретится с фашистами, напавшими на его Родину.

ГРУППА КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ.
КРАЙНИЙ СЛЕВА – М. С. ШУМИЛОВ
СЕРЕДИНА 30-Х ГОДОВ

11-й стрелковый корпус, которым после возвращения из Испании командовал М.С. Шумилов, 22 июня 1941 года вступил в бой с перешедшими государственную границу немецко-фашистскими войсками. Под натиском врага корпус отходит к Ленинграду.

Здесь Михаила Степановича назначают командующим 55-й армией Ленинградского фронта...

И вот теперь новое назначение - **Сталинградский фронт.**

М.С. Шумилов принимает командование 64-й армией.

КОМАНДУЮЩИЙ 64-Й АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ ШУМИЛОВ (1895 — 1975, В ЦЕНТРЕ) И ЧЛЕНЫ ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ БРИГАДНЫЙ КОМИССАР ЗИНОВИЙ ТИМОФЕЕВИЧ СЕРДЮК (Г.Р. 1903) И ГЕНЕРАЛ-МАЙОР КОНСТАНТИН КИРИКОВИЧ АБРАМОВ (1906-1952, СТОИТ ЗА ШУМИЛОВЫМ) ВО ВРЕМЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ.

Перед новым командующим встала сложная задача. Поворот 4-й танковой армии в сторону открытого фланга 64-й армии поставил обороняющихся в критическое положение. Враг рассчитывал на внезапность продвижения танковых и моторизованных войск, на мощную поддержку воздушного флота. Этот расчет не был беспочвенным. Враг имел перед собой лишь реденькую цепочку войск 51-й армии и силой своих 8 дивизий прорвал ее. После занятия противником Котельниково, генерал Шумилов отчетливо ощутил, насколько велика опасность не только для левого фланга армии, но и для всего тыла главных сил Сталинградского фронта. В это время войскам армии пришлось вести бои на донском рубеже и выделять силы для прикрытия Южного направления. Понятно, что управлять боевыми действиями в такой обстановке было очень сложно. М.С. Шумилов создает отдельную оперативную группу с задачей прикрыть левый фланг армии.

Подчиненные Шумилова быстро убедились в его полководческом искусстве.

«М.С. Шумилов спокойно и глубоко анализировал обстановку, принимал продуманные и смелые решения, определяя войскам ясные задачи, твердо держал в своих руках управление. Обычно Михаил Степанович не испытывал затруднений при принятии решений. Как правило, он мысленно ставил себя на место противника, всесторонне оценивал его возможный замысел и исходя из этого определял свой. Принятое решение он проводил в жизнь с железным упорством и не вносил в него изменений до тех пор, пока это не вызывалось обстановкой по ходу боя. А пульс боя командующий чувствовал очень тонко».

Это свидетельство начальника штаба 64-й армии генерала И.А. Ласкина, сражавшегося бок о бок с Шумиловым всю Сталинградскую битву. В его характеристике командарма выделяются не только полководческие, но и человеческие качества:

В ШТАБЕ 64-Й АРМИИ,
БЕКЕТОВКА, ДЕКАБРЬ 1942 Г.

«По натуре Михаил Степанович был человеком крутым, прямым, любил деловые качества и правдивость в людях, сам был очень работоспособен и честен во всем. Я не знаю случая, чтобы в своих докладах командарм приукрашивал положение дел или излишне подчеркивал сложность обстановки» (Ласкин И.А. На пути к перелому. М.: Воениздат, 1977. С. 266-267).

Особенность боевого почерка командарма Шумилова состояла в том, что он умел в нужный момент сосредоточить основные силы армии на ведущем направлении для решения главной задачи. А для этого нужно было всегда иметь резервы.

...6 августа 4-й танковой армии противника все же удалось прорваться на южном фланге внешнего оборонительного обвода и выйти в район Абганерово - Тингута. К вечеру гитлеровцы заняли село Плодовитое и разъезд 74-й километр. Генерал Шумилов принимает решительные меры, чтобы вернуть утраченные позиции. И здесь ему добрую услугу оказывает маневр резервами и войсками, снятыми с неатакованных участков.

На левом фланге армии создавалось угрожающее положение: враг вклинился в нашу оборону. На правом же фланге противник активности не проявлял. Внимательно изучив обстановку, М.С. Шумилов смело решает снять с правого фланга 204-ю стрелковую дивизию и часть курсантских полков, перебрасывает эти силы на угрожаемый участок в районе разъезда, чтобы нанести здесь внезапный контрудар. За одну ночь к степному разъезду были стянуты все имевшиеся резервы и средства. По указанию командарма курсантские полки заняли исходное положение в районе Зеты, 204-я дивизия полковника А.В. Скворцова - в районе совхоза имени Юркина, там же сосредоточилась и 254-я танковая бригада. 38-я дивизия полковника Г.Б. Сафиуллина должна была прочно удерживать занимаемые позиции и не допустить прорыва противника к Сталинграду. Таким образом, фашистская мотодивизия с более чем 100 танками оказалась, по существу, в «мешке».

1-й секретарь Сталинградского обкома и горкома ВКП(б) Алексей Семенович Чуюнов (1905-1977) и командующий 64-й армией генерал-лейтенант Михаил Степанович Шумилов (1895 — 1975).

В результате всесторонней подготовки контрудара созданная командармом группировка перешла в решительное наступление и в течение двух дней разгромила вклинившиеся в нашу оборону гитлеровские войска. В районе разъезда было подбито до 60 и захвачено 40 исправных танков. Гитлеровцы вынуждены были перейти к обороне и больше на этом участке активности не проявляли. План врага достичь Сталинграда стремительным ударом вдоль железной дороги потерпел крах. Командование немецкой группой армий «Б» вынуждено было срочно перебросить на усиление армии Гота танковую и пехотную дивизии из 6-й армии Паулюса.

Наблюдавший в те дни за действиями Шумилова заместитель командующего Юго-Восточным фронтом генерал Ф.И. Голиков впоследствии писал:

«Командующему 64-й армией генералу М.С. Шумилу удалось провести 9 августа сильный контрудар по частям 14-й танковой и 29-й механизированной дивизий у разъезда «74-й километр», хорошо его организовать. А это было не просто, так как обстановка торопила и ждать нужного сосредоточения сил и создания определенного превосходства в решающем месте было трудно. Однако Михаил Степанович Шумилов выстоял, проявил выдержку, расчетливость и понимание обстановки» (Сталинградская эпопея. М.: Наука, 1968. С. 295).

Почти месяц 64-я армия сдерживала на дальних подступах к Сталинграду танковые полчища Гота. Бои шли буквально за каждую пядь родной земли. Горячо палило солнце, горела земля от разрывов бомб и снарядов, людей душили пыль и гарь, мучила жажда. Но ничто не смогло сломить воли отважных воинов. Каждый метр своего продвижения вперед гитлеровцы оплачивали дорогой ценой. Но несли серьезные потери и наши войска. В ряде мест оборона держалась лишь реденькими цепочками пехоты. Для командарма трудность состояла в том, чтобы с наибольшей точностью установить, до какого момента целесообразно удерживать тот или иной рубеж обороны и когда следует его оставить, чтобы с наименьшими потерями перейти на следующий, заранее подготовленный.

Как-то уже после войны у Шумилов спросили: «Какой день Сталинградской битвы вы считаете самым тяжелым и какой самым радостным?»

На первую часть вопроса Михаил Степанович ответил так: **«Я бы назвал не один, а два дня - двадцать девятое и тридцатое августа. Это были поистине «черные дни» за все время битвы».**

...В то утро со стороны восходящего солнца слышался нарастающий гул вражеских пикировщиков. Они шли волна за волной и весь груз фугасок обрушивали на позиции 126-й стрелковой дивизии. Потом ударила артиллерия, и под ее «аккомпанемент» пошли в наступление подвижные части гитлеровцев. В 6 часов 30 минут комдив 126-й полковник В.Е. Сорокин доложил о начавшейся атаке крупных сил танков и мотопехоты. Находившийся на своем КП под Зетами командарм ответил:

- Вижу сам. Держись, дорогой. Иного выхода нет. Надо выручать армию. Она уже начала отход, и нельзя позволить, чтобы Гот раздавил нас танками.

- Раз надо, будем стоять до конца, - твердо ответил Сорокин.

- Любой ценой, всеми средствами сдерживайте танки. Подпускайте их ближе и бейте наверняка. Отсекайте пехоту от танков - без нее они далеко не пойдут, - давал последние наставления командарм.

Шумилов ни на минуту не сомневался ни в Сорокине, ни в его хорошо обученных и закаленных в жестоких боях воинах. Недаром же командующий фронтом генерал А.И. Еременко назвал 126-ю дивизию наиболее боеспособной и стойкой из соединений фронта. Военачальником незаурядных способностей, человеком большого мужества зарекомендовал себя и ее командир - Владимир Евсеевич Сорокин. На него Шумилов полагался, как на самого себя.

...Уже второй час 126-я дивизия отбивала неистовый натиск врага. Обороняющиеся сами переходят в контратаку и отбрасывают противника на исходные позиции. Сорокин докладывает командующему об этом.

«Молодцы! Иного доклада от вас и не ждал. Продержитесь еще пару часов - хорошо, три - еще лучше. Нам дорога каждая минута».

Шумилов видит, как над позициями дивизии вновь появилась армада вражеских пикировщиков. Они пробомбили всю ее оборону. Началась новая атака. Часть вражеских танков врывается на передний край и начинает «утюжить» окопы наших, пехотинцев. Группа машин достигла и артиллерийских позиций. Наши пушкари расстреливают их в упор. Гитлеровцам не удается прорвать оборону дивизии.

Середина дня. Шумилову с большим трудом удается связаться с Сорокиным. Тот сообщает о больших потерях, о гибели многих командиров. Голос его тверд. Никаких просьб и сетований на судьбу!

Тем временем атаки следуют одна за другой. Четыре вражеские дивизии, выстроившись поэшелонно на узком участке, таранят оборону 126-й. Всё в огне и дыму. На позициях сущий ад. Сообщения поступают одно хуже другого. Тяжело ранен Сорокин. Убиты начальник штаба дивизии, все командиры полков, многие комбаты. Но воины не отходят ни на шаг. Лишь при третьем ударе сотне вражеских танков удается прорваться через оборону дивизии и выйти к концу дня в район Гавриловки. Однако и на этот раз вражеская мотопехота была отрезана от танков теми, кто еще был способен держать оружие. Не дрогнули воины 126-й. Они до конца выполнили задачу, дав возможность главным силам армии сосредоточиться на новом рубеже.

Много лет спустя рукой командарма будут написаны строки, полные сердечной благодарности воинам 126-й дивизии: **«Годы прошли, а тот день не выходит из головы. Мы покидали свой КП, уже зная, что основные силы армии оторвались от противника, что они вот-вот зацепятся за внутренний обвод и организованно встретят врага. И этим мы обязаны 126-й дивизии, героической дивизии, подвиг которой и по сей день еще не раскрыт со всей полнотой. Тысячи безвестных героев должны обрести имя...»** (Двести огненных дней. М.: Воениздат, 1968. С. 200).

На фото в центре:
Алексей Семёнович Чуюнов –
Первый секретарь
Сталинградского обкома и
горкома ВКП (б),
Председатель городского
комитета обороны 1941-1945
г.г. и командующий 64-й
армией генерал-лейтенант
Михаил Степанович Шумилов.
Сталинград. 1943 год.
Бекетовка.

Благодаря стойкости воинов 64-й армии в Кировском и Красноармейском районах продолжали работать промышленные предприятия и учреждения. Рабочие, в свою очередь, оказывали большую помощь армии - ремонтировали танки, тракторы, автомашины, минометы, изготавливали бутылки с горючей смесью. Труженики Красноармейской мельницы и хлебозавода снабжали войска и население мукой, крупой, хлебом. Командарм М.С. Шумилов был теснейшим образом связан с партийной организацией города, Кировского района. Он присутствовал почти на всех их пленумах, систематически информировал партийный актив о положении дел на фронте, помогал местным организациям всем, чем только мог. До последних дней жизни крепкая личная дружба связывала Михаила Степановича с руководителем партийной организации области, председателем городского комитета обороны А.С. Чуюновым. В свою очередь Алексей Семенович высоко оценивал партийные и воинские качества Шумилова.

Как и другие военачальники, Шумилов в условиях строжайшей секретности готовил войска к предстоящему контрнаступлению. Свои соображения по организации наступления он доложил на совещании, которое состоялось 10 ноября в Татьянке, на КП 57-й армии в присутствии представителей Ставки - генералов Г.К. Жукова и А.М. Василевского. Принятое Шумиловым решение было одобрено. Представителей Ставки особо интересовало политико-моральное состояние войск, их готовность к переходу в наступление и к полному разгрому вражеской группировки. Ведь начинались не бои за улучшение позиций, а большое наступление. Девиз «Ни шагу назад!» сменялся девизом «Вперед, на запад!».

Зная о боевых качествах подчиненных ему командиров, о безграничной самоотверженности воинов своей армии, М.С. Шумилов с уверенностью доложил, что войска к наступлению готовы. Сказал и о том, что порядок наступления и вопросы взаимодействия родов войск отработаны.

М.С. ШУМИЛОВ

То, как все это происходило, воспроизводит в своих мемуарах командир 38-й стрелковой дивизии Г.Б. Сафиуллин.

«...Командующий генерал Шумилов провел с нами, командирами дивизий, рекогносцировку. Тут только я услышал от него слова, взволновавшие всех нас: «До сих пор вели оборонительные бои, - сказал командарм. - И вели неплохо. Но не век же сидеть на месте, когда-нибудь и наступать надо. Если нам с вами не учиться, то всё забудем, в том числе и как прорывать вражеские укрепления». И он потребовал тщательно провести учения с командирами полков, батальонов, рот и со штабными работниками по прорыву оборонительных позиций противника.

Мы занялись этим с большим вдохновением. Правда, сначала в узком кругу всё продумали, взвесили, составили план. Обо всем этом доложил командующему. Он одобрил нашу работу и предупредил: «Скоро получите боевой приказ. Подготовительную работу не затягивайте. КП разрешаю перенести в другое место».

Мы поняли, что это означает. Праздник, которого мы все ждали, наконец, пришел и на нашу улицу не в переносном, а в прямом смысле. Мы идем вперед!»

В 13 часов 30 минут несколько сот орудий и «катюш» ударили по высоте 128,2. Слово́но огненный смерч бушевал на ней. Многие такой массивный удар артиллерии видели впервые. Мощный огонь пробил брешь в обороне врага, и в нее устремилась пехота. Ни снег, ни буран, ни мороз, ни отчаянное сопротивление врага не могли ослабить высокий наступательный порыв наших воинов. Передовые части наступающих фронтов 23 ноября замкнули кольцо окружения вокруг сталинградской группировки врага.

В Волгоградском музее обороны экспонируются многочисленные награды генерал-полковника М.С. Шумилова: три ордена Ленина, четыре - Красного Знамени, два - Суворова I степени, ордена Кутузова I степени, Красной Звезды, 12 иностранных орденов, десятки медалей. По скромности своей Михаил Степанович даже в узком семейном кругу не говорил о своих заслугах и наградах. А вот об одном ордене - Суворова I степени - как-то отозвался очень тепло. Удостоен он был его в период завершающих боев в Сталинграде. Лишь немногие советские полководцы к тому времени были отмечены этой наградой.

НАГРАДЫ ШУМИЛОВА
В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ
«СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА»

В ШТАБЕ 64-Й АРМИИ

Генерал-майор Михаил Степанович Шумилов - человек большой души, с большим военным и политическим кругозором, сильной волей и высокой требовательностью; все это были замечательные качества, характерные для советского военачальника. Товарищ Шумилов хорошо умел организовать бой, взаимодействие в нем родов войск и твердо держал управление в своих руках. Ни при каких обстоятельствах не поддавался панике.

Его доклады об обстановке в ходе Сталинградской битвы всегда были исчерпывающими и объективными, а его смелые, четкие решения были всесторонне продуманы и говорили о высокой оперативной культуре.

Взаимоотношения с подчиненными он строил на суровой, но справедливой требовательности и отеческой заботе об их нуждах. Припоминаю, как в особо трудные минуты он говорил спокойным баском: «Духом не падаем, товарищ командующий, прошу о нас не беспокоиться, задачу выполним».

Эта уверенность командарма передавалась каждому воину армии. Воины армии непоколебимо защищали сталинградскую землю, действительно стояли насмерть» (Еременко А.И. Сталинград. М.: Воениздат, 1961. С. 167-168)

...Но какой же все-таки день был для командарма самым радостным?

М.С. Шумилов ответил на этот вопрос так: **«31 января 1942 года, когда передо мною сидел Паулюс, первый генерал-фельдмаршал гитлеровской армии, взятый в плен Красной Армией - точнее, 64-й армией».**

Стоит вспомнить события этого дня.

Накануне командарму стало известно, что штаб 6-й армии Паулюса находится в южной группе войск, которую доколачивала 64-я в содружестве с другими армиями. Разведчики установили, что штаб и командующий 6-й армией Паулюс находятся в подвале универмага на площади Павших борцов. Шумилов тут же принимает решение создать подвижный отряд из танков, мотопехоты 38-й бригады полковника И.Д. Бурмакова и 329-го инженерного батальона. Этими силами и должен быть блокирован универмаг.

«Обложите его так, - приказывал командующий И.Д. Бурмакову, - чтобы мышь не могла проскочить!»

Такое настоятельное требование объяснялось тем, что фронт, узнав из доклада М.С. Шумилова о местонахождении Паулюса, потребовал от командарма-64 сделать все, чтобы взять Паулюса живым. Шумилову так и сказали: «За Паулюса и его начальника штаба Шмидта вы отвечаете головой».

Пленение генерал-фельдмаршала Паулюса
(фотография Георгия Липскерова)

Допрос генерал-фельдмаршала Паулюса в штабе 64-й армии.

Слева – генерал-лейтенант М.С. Шумилов
Бекетовка, 31 января 1943 г.

Первый допрос Паулюса.

Первым из советских офицеров проник в штаб Паулюса начальник разведки бригады старший лейтенант Ф.М. Ильченко. Вскоре он по радию доложил полковнику Бурмакову о том, что противник согласился вести переговоры о сдаче. Бурмаков тут же докладывает об этом сообщении командарму Шумилову.

«Я все время буду у телефона, - сказал Шумилов. - Все время информируй меня о ходе переговоров».

С этой минуты до конца переговоров, а точнее, до пленения фельдмаршала и его штаба командарм держал нити руководства этой необычной операцией в своих руках. Вот Бурмаков докладывает, что генерал Роске, командующий южной группой, передал просьбу Паулюса вести переговоры только с представителями армии или фронта. Он же просит дать распоряжение о прекращении огня на время переговоров. Шумилов отвечает, что такое распоряжение будет дано и что в универмаг для ведения переговоров направляются представители штаба армии полковник Лукин, подполковник Мутовин и майор Рыжов, а следом за ними прибудет и начальник штаба армии полковник Ласкин, который и предъявит ультиматум гитлеровцам о сдаче в плен.

Один из участников пленения Паулюса, подполковник Б.И. Мутовин рассказывал: «Отправляя нас в качестве ответственных парламентариев для ведения переговоров о капитуляции войск и штаба 6-й немецкой армии, командарм М.С. Шумилов дал нам предельно четкие указания: «Надо принять все меры предосторожности и в то же время проявить настойчивость и, если хотите, дипломатическую сметку, чтобы взять фельдмаршала Паулюса живым. Повторяю - живым».

Эта рекомендация командарма была строгойше соблюдена, и в 12 часов 31 января 1943 года плененный фельдмаршал предстал перед Шумиловым. С большим искусством командарм провел допрос, о котором достаточно подробно писалось в военной литературе.

Позже, в день 30-летия Сталинградской победы, у Михаила Степановича спросили:

- Вот уехал плененный 64-й армией генерал-фельдмаршал. Наступила тишина над развалинами Сталинграда. Какие мысли и чувства владели вами в эти минуты?

- Подумалось, - ответил М.С. Шумилов, - что самое трудное позади. Будут еще десятки и сотни ожесточенных схваток, но тяжелее уже не будет. После всего пережитого и мы стали покрепче духом, умнее. Противник теперь перед нами - битый, основательно битый. Это мы все почувствовали. Большое дело - почувствовать свое моральное превосходство над противником. Даже спустя три десятка лет ловишь себя на том, что под Сталинградом мы сделали больше, чем могли. Как человеческое сердце смогло выдержать невиданную по ожесточению борьбу? Задержаться на узенькой полоске земли и сказать: ни шагу назад! И не уйти с этой земли... Так поступить могли лишь сильные духом люди, бесконечно верящие в свою победу, в свои идеи, в свой великий народ, в свою родную партию.

От Волги до Праги пролег боевой путь генерала и его армии.

Став после Сталинградской битвы 7-й гвардейской, она во главе с Шумиловым громила немецко-фашистских захватчиков в степях Украины и в Карпатах, участвовала в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии.

За успешное форсирование Днепра командарм был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

После окончания Великой Отечественной войны Михаил Степанович командовал Беломорским (1946-48) и Воронежским (1948-55) военными округами, оставался до конца дней в боевом строю.

Мужественный, волевой, любимый народом военачальник был избран почетным гражданином города жителями Волгограда, Белгорода, Шебекино, Бельца, родного села Верхтеченского, а также Братиславы.

Мемориальная плита генералу М.С. Шумилову на Мамаевом кургане

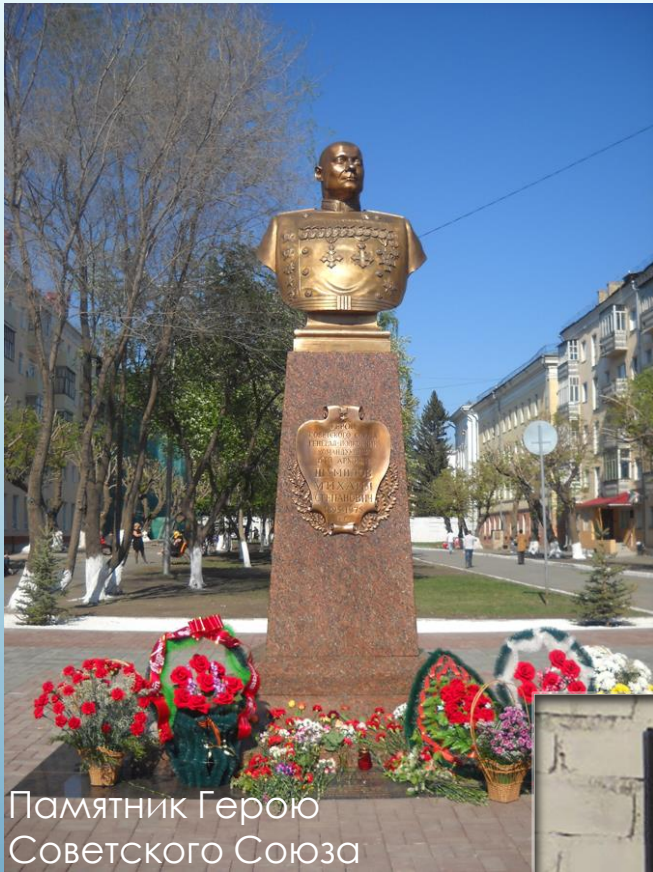
...Возвращаясь в своих воспоминаниях к минувшим сражениям, Михаил Степанович неизменно в первую очередь называл Сталинград. Город-герой на Волге всегда жил в его сердце.

«... Чем дальше мы уходили от Сталинграда, - писал Шумилов, - тем больше думали о нем, постоянно возвращались к памятным боям, черпая в них силу для новых сражений, не раз вспоминали чудесных товарищей - сталинградских рабочих, руководителей партийных и советских организаций, чья любовь, забота о наших нуждах, необычайная отзывчивость всего населения согревала наши души, вливала в нас новые силы». (Двести огненных дней. С. 202).

Память не стареет... Волжский богатырь, город, выстоявший в огне сражения века, помнит и чтит своего героического защитника, прославленного полководца.

Мамаев курган принял прах генерала М.С. Шумилова. Последняя просьба Михаила Степановича - похоронить его рядом со своими солдатами, павшими на сталинградской земле, - была выполнена.

Нескончаемой чередой идут люди на Мамаев курган, низко кланяются всем тем, кто спас человечество от коричневой чумы, кто завоевал Великую Победу. Поклоняются и ему, славному сыну Урала, для которого этот город на Волге стал второй родиной.

Памятник Герою
Советского Союза
М.С. Шумилу в
г. Кургане

В городе-герое Волгограде и в городе Кургане (в мае 2010 года) установлены памятники генералу.

Именем Героя Советского Союза М.С. Шумилова названы улицы в Москве, Волгограде, Белгороде, Чебоксарах, Шадринске, Катайске, С. Верхняя Теча, Кировограде (Украина).

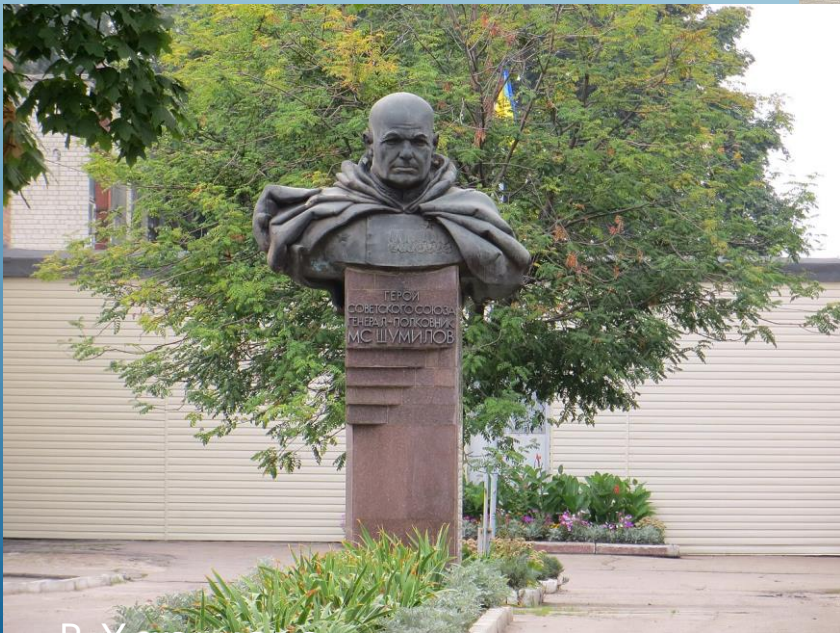
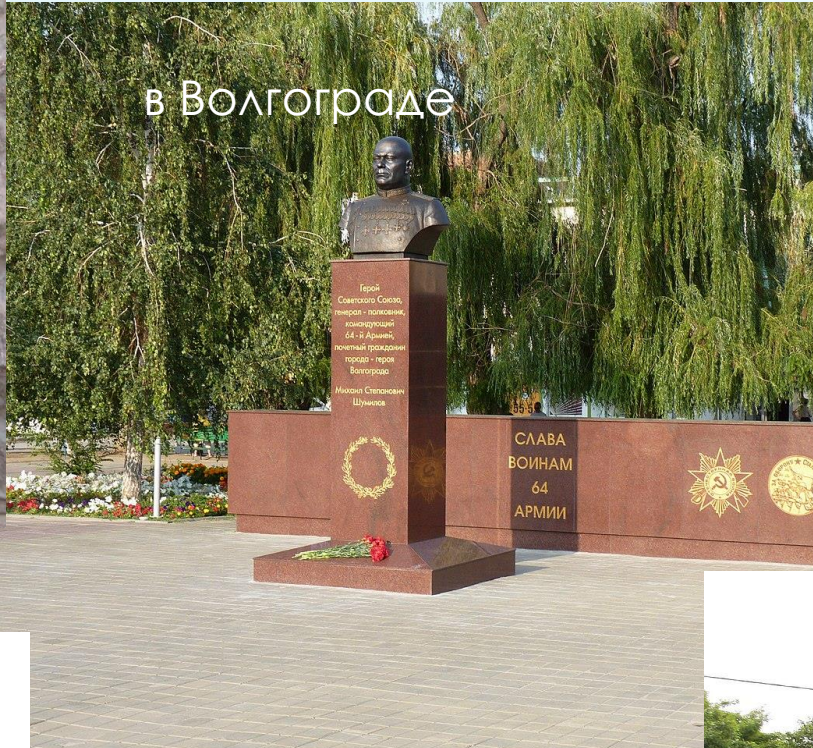
Мемориальные доски установлена на домах, где он жил в Москве, Шадринске, Воронеже, а также Кировограде, Катайске и Шадринске, на здании Верхнетеченской средней школы в родном селе.

Имя М.С.Шумилова присвоено МКОУ «Верхнетеченская СОШ», на фасаде здания - мемориальная доска.

В Москве,
Ленинградский проспект, 75

В Харькове

ИСТОЧНИКИ:

1. <https://clck.ru/Rd6Tr>
2. http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=612
3. http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=612
4. <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11724506@cmsArticle>
5. <https://clck.ru/Rd6VG>
6. <http://geroiros.narod.ru/wwwsoldat/MARSHALS/ARTICLES/shumilov.htm>
7. <https://kurgan.pro/pobeda/p012/>
8. <https://persona.kurganobl.ru/shumilov-mikhail-stepanovich>

